

Антонов А. Г., Вахмистрова С. И., Зорина Е. А.

**К вопросу о возрасте потерпевшей (потерпевшего)
в связи с освобождением виновного (виновной)
от наказания в соответствии с примечанием 1
к статье 134 УК РФ**

Antonov A. G., Vakhmistrova S. I., Zorina E. A. On the Question of the Age of the Victim in Connection with the Release of the Guilty from Punishment in Accordance with Note 1 to Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation

Статья посвящена проблемным вопросам применения примечания 1 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающего освобождение от наказания лица, виновного в половом сношении с лицом, не достигшим 16 лет, в связи с вступлением в брак с потерпевшим (потерпевшей). Анализируются социокультурные аспекты и современное уголовно-правовое толкование понятия «возраст сексуального согласия», а также правовые коллизии уголовного и семейного законодательства, возникающие на практике при применении примечания 1 к ст. 134 УК РФ.

Ключевые слова: возраст потерпевшего, возраст сексуального согласия, освобождение от наказания, брак с потерпевшим, снижение брачного возраста.

The article is devoted to topical issues of application note 1 to article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation providing for the exemption from punishment of persons guilty of sexual intercourse with a person under 16 years of age in connection with the marriage with the victim. The article analyzes the socio-cultural aspects and the modern criminal-legal interpretation of the concept of “age of sexual consent”, as well as the legal conflicts of criminal and family legislation that arise in practice when applying Note 1 to Article 134 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: age of the victim, age of sexual consent, release from punishment, marriage with the victim, reduction of the age of marriage.

Одним из дискуссионных вопросов в науке уголовного права является проблема правовой регламентации и применения специального основания освобождения от наказания лиц, совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В литературе широко обсуждается этот вопрос [1; 2; 3; 4]. Согласно примечанию 1 к ст. 134 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и со-

Антонов Антон Геннадьевич — профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор юридических наук, доцент.

Вахмистрова Светлана Ивановна — доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат исторических наук, доцент.

Зорина Елена Андреевна — начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.

© Антонов А. Г., Вахмистрова С. И., Зорина Е. А., 2021

вершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)». Возникает вопрос о том, что обусловило появление в 2009 г. этой нормы.

В первую очередь отметим, что данная норма об освобождении от наказания востребована судебной практикой. В соответствии с официальной статистикой, по данным сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. по ч. 1 ст. 134 УК РФ (по основной статье) осуждены 2 285 человек, из них освобождены от наказания в связи с вступлением в брак — 289 человек; в 2018 г. 1 227 человек осуждены, 277 — освобождены от наказания; в 2019 г. осуждены 2 108 человек, освобождены от наказания — 258, за первое полугодие 2020 г. осуждены 852 человека, освобождены от наказания — 76. Как видим, применение на практике примечания 1 к ст. 134 УК РФ составляет более 10 % к общему числу осужденных по данной статье.

Такое положение дел стало следствием политики нашего государства. Исследуемая норма направлена, наряду с прочим, на сохранение нормальных семейных отношений. Так, в 2007 г. принята Концепция демографической политики России на период до 2025 г. В ней в качестве одного из основных приоритетов заявлено «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений», в том числе увеличение рождаемости, «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции» [5].

Настоящая цель имеет важный социально-политический характер, и задачи по ее реализации формулируются с точки зрения должного, жизненно необходимого, государственно важного. Иными словами, это — благое намерение государственной значимости. Тем не менее публикуемые материалы социологических исследований, проводимых в различных социальных группах, в том числе среди несовершеннолетних, дают неоднозначную картину социальной реальности, которую хочет урегулировать законодатель. Данное обстоятельство заставляет нас внимательнее исследовать не только содержание примечания 1, но и часть 1 ст. 134 УК РФ.

В частности, объект преступления с учетом ч. 1 ст. 134 УК РФ — половая неприкосновенность потерпевшего (потерпевшей). Неприкосновенность обуславливает полный запрет на половое сношение с лицами, не достигшими 16 лет, в связи с тем, что половое сношение до определенного возраста негативно сказывается на моральном, физическом и психическом развитии подростка. Тем не менее, судя по материалам многочисленных исследований, не исключено раннее начало половой жизни подростков. Так, по данным А. Г. Иванова, сексуальная активность девочек в 13 лет составляет 5 %, к 14 годам она достигает 16,4–18,5 %, в возрасте 15–17 лет — 30–43 %. По данным, приведенным М. Г. Коломейцевым, до 16 лет вступают в сексуальные отношения 41 % девушек, 22 % из них — до достижения 13 лет. Более половины из опрошенных (57,1 %) имеют сексуальные контакты с малознакомыми партнерами, а 23,4 % — со случайными [6, с. 333]. Из 300 опрошенных москвичек 15–17 лет 22,9 % заявили, что имели сексуальные контакты (хотя исследователи склонны думать, что таких около 45 %). Из опрошенных девушек, кто начал половую жизнь в возрасте до 16 лет, 31,3 % имели четырех и более половых партнеров [6, с. 338–340].

На ранний возраст коитального опыта указывают и другие исследователи [7; 8]. Так, И. С. Кон, анализируя возраст «сексуального дебюта» как в России, так и в зарубежных странах, приходит к выводу о том, что сексуальная активность в юношеском возрасте — явление исторически не новое. Молодые люди

допускают сексуальную перmissивность уже в 13–16 лет. При этом абсолютное большинство девушек вступают в сексуальные отношения с партнерами более старшего возраста (по данным И. С. Кона, в среднем от 75 до 93 % девушек в возрасте до 16 лет имеют при первом коитальном опыте партнера старше себя на 2 и более года) [7, с. 86].

Все это является отражением социокультурных изменений, происходящих в современном обществе, именуемых во многих исследовательских работах как «сексуальная революция». Так называемая вторая сексуальная революция, как утверждает И. В. Силуянова [9, с. 145], развернулась с середины XX в. Началом ее символически полагают появление в открытой продаже журнала «Плейбой». Реальными, наиболее очевидными последствиями этой революции, по оценкам специалистов, являются раннее начало половой жизни, увеличение числа половых партнеров, рост числа разводов и т. д.

На этом фоне более тщательного осмысления требует вопрос уголовно-правового толкования возраста сексуального согласия. В научной литературе возрасту половой зрелости и сексуального согласия уделено немало внимания [4; 10]. При этом единодушный подход к данному вопросу отсутствует не только у ученых, но и у законодателя. Так, с 1996 по 2012 г. законодатель несколько раз изменял возраст потерпевшего (потерпевшей) по ст. 134 УК РФ: 1996 год — 16 лет, 1998 год — 14 лет, 2003 год — 16 лет, 2008 год — 14 лет, 2012 год — 16 лет. Последний раз это произошло в 2012 г. [11].

В соответствии с действующей редакцией УК РФ половой неприкосновенностью обладают лица в возрасте до 16 лет, что по своей сути и является возрастом сексуального согласия. Под ним принято понимать возраст, при достижении которого лицо способно самостоятельно осознанно принимать решение о добровольном вступлении в половые отношения, определять полового партнера и способы удовлетворения своих половых потребностей [12, с. 72; 13, с. 368].

М. Н. Клименко высказывает, как кажется, противоречивую мысль: «Учитывая, что уголовно наказуемыми признаются ненасильственные сексуальные преступления с лицами, достигшими 12 лет, но не достигшими 16 лет, то именно эти возрастные рамки и могут быть признаны возрастом сексуального согласия» [14, с. 47]. С формально-логической позиции в рамках дихотомического деления предлагаемая дифференциация имеет под собой определенные основания.

Социологи указывают на очевидную тенденцию раннего полового созревания у значительной части подростков, формирования культуры демонстративной половой свободы как со стороны юношей, так и девушек, активной эксплуатации сексуальной тематики в средствах массовой информации. В комплексе это формирует дезориентирующую картину наступления возраста половой зрелости у юношей и девушек, такого возраста еще не достигших. Данное обстоятельство должно найти отражение в действующем законодательстве. В противном случае останется неразрешенным противоречие между социальной нормой и правовой нормой.

Многими учеными и практиками справедливо поставлен вопрос о способности подростка осознавать социальные последствия сексуальных отношений, их влияние на физиологическое и психическое развитие, репродуктивное здоровье, нормальные семейные отношения в будущем. Данное обстоятельство принято во внимание и законодателем при формулировании диспозиции ст. 134 УК РФ.

Вместе с тем наличие примечания 1 к ст. 134 УК РФ дает основания полагать, что, по мнению законодателя, вступление в брак с потерпевшим позволит не только освободить виновное лицо от наказания, но и защитить потерпевшую от негативных нравственно-психологических последствий столь ранних сексуальных

контактов, упорядочив ее половую жизнь посредством вступления в брак. Законодатель также признает, что вступление в брак виновного (виновной) и потерпевшей (потерпевшего) может нейтрализовать общественную опасность рассматриваемого преступления. В примечании 1 к ст. 134 УК РФ допускается ситуация, когда лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). Невольно возникает вопрос. В этом случае нарушение половой неприкосновенности не наносит ущерба развитию подростка?

Наряду с пониманием общественной опасности рассматриваемого деяния как нарушения половой неприкосновенности необходимо учитывать и негативную оценку обществом ранних половых контактов с их последствиями. В этом контексте важен не факт вступления в половые отношения с лицом, не достигшим возраста 16 лет, а негативные оценки общества, закрепленные в законодательстве. Но о какой негативной оценке можно говорить в современных условиях, если средства массовой информации (вольно или невольно) навязчиво пропагандируют свободу сексуальных отношений на грани допустимого.

Итак, вступление в брак с потерпевшей (потерпевшим) является, с одной стороны, видом добровольного ограничения сексуальной свободы партнеров. Предполагается, что вступление в официальный брак исключает половые контакты с иными партнерами, поскольку оно по своей социальной сущности есть публичная декларация о таких намерениях. С другой стороны, вступление в брак — способ защиты прав будущего ребенка, рождение которого вероятно вследствие такой сексуальной связи. Но законодателю необходимо определиться, с чем мы сталкиваемся: с нормой уголовного права или фактически с нормой морали?

Помимо этого, вызывает вопрос и согласованность примечания 1 к ст. 134 УК РФ с нормами отечественного семейного законодательства. Существует запрет на половое сношение с лицами до 16 лет. Брачный возраст определен ч. 1 ст. 13 Семейного кодекса РФ в 18 лет. При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по их просьбе разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет (ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ). Минимальный брачный возраст — 16 лет. Очевидным становится вопрос о сложности применения исследуемого примечания: жертва должна достигнуть 16 лет. Если потерпевшей (потерпевшему) во время совершения преступления было 15 лет, то виновному (виновной) для освобождения необходимо год «тянуть» уголовный процесс, что незаконно и процессуально нереально. На такое несоответствие примечания 1 к ст. 134 УК РФ и ст. 13 Семейного кодекса РФ указывают ряд исследователей [3; 15].

Вступление в брак социально одобряет половые отношения между супругами. Без них сложно решить вопрос о рождении детей (хотя современные технологии и (или) закон этот вопрос разрешают), что является неотъемлемым признаком семьи. Например, согласно ч. 2 ст. 31 Семейного кодекса РФ, вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей, иные вопросы жизни семьи решаются супругами совместно, исходя из принципа равенства супругов. Согласно ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов РФ.

В настоящее время более чем в 20 субъектах РФ приняты законы, позволяющие вступление в брак лицам, не достигшим возраста 16 лет [16]. При этом в данных нормативных правовых актах, как правило, устанавливается нижний

возрастной порог и основания для вступления в такой брак. Необходимо отметить, что анализ законодательства показал отсутствие единообразных подходов в субъектах РФ к регулированию указанного правоотношения. Большинство законов субъектов РФ определяют возрастной ценз в 14 лет [17; 18; 19]. Несколько субъектов РФ установили возрастной ценз для снижения брачного возраста в 15 лет [20; 21; 22].

Гармонизация указанных выше положений с примечанием к ст. 134 УК РФ отсутствует. Исходя из возрастных ограничений, введенных в субъектах РФ, воспользоваться предусмотренным примечанием смогут не все. Так, если региональный закон установил нижний порог в 15 лет, то потерпевшая (потерпевший) младше этого возраста не имеет юридической возможности вступить в брак с виновным (виновной), даже если имеется обоюдное согласие. Реализовать такое право и на территории другого субъекта РФ не представляется возможным, поскольку в качестве одного из условий оформления подобного союза законами субъектов РФ установлена обязательная регистрация несовершеннолетнего по месту жительства на территории субъекта РФ.

Таким образом, применение рассматриваемого примечания на практике имеет ряд дополнительных ограничений. Поскольку регистрация брака с потерпевшей (потерпевшим) возможна только в органах ЗАГС и только при наличии специального закона субъекта РФ о снижении брачного возраста лицам младше 16 лет, то примечание к ст. 134 УК РФ может использоваться лишь в тех субъектах РФ, где подобные законы приняты, либо на момент судебного разбирательства потерпевшая уже достигла возраста 16 лет. Иными словами, при всех равных обстоятельствах в одном регионе России виновный может быть освобожден от наказания согласно примечанию к ст. 134 УК РФ, а в другом — не может быть освобожден. Возникает вопрос о соблюдении принципа равенства граждан перед законом.

Отсутствует и единообразный подход в региональных законодательных актах в определении оснований для вступления в брак лицами, не достигшими 16 лет. К примеру, Семейный кодекс Республики Татарстан (СК РТ) от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ закрепляет в ч. 3 ст. 10 положение о том, что в виде исключения при наличии особых обстоятельств может быть разрешено вступление в брак лицам в возрасте от 14 до 16 лет, имеющим место жительства в Республике Татарстан. В ч. 4 ст. 10 СК РТ отражены следующие особые обстоятельства: беременность, рождение общего ребенка, непосредственная угроза жизни одной из сторон. Аналогичные положения в отношении Московской области закреплены в ст. 1 и 2 закона субъекта от 30 апреля 2008 г. № 61/2008-ОЗ «О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лиц, не достигших шестнадцати лет».

Законы Нижегородской и Новгородской областей оставляют перечень оснований для снижения брачного возраста до 14 лет открытым, указывая на иные особые (чрезвычайные) обстоятельства [19; 23]. Однако в большинстве законов субъектов РФ исключительным основанием для снижения брачного возраста до 14–15 лет является рождение ребенка или установленная беременность (зачастую в законах указывается минимальный срок беременности — от 12 до 22 недель).

По сути, региональные законы вторгаются в компетенцию федерального закона, в сферу регулирования уголовной ответственности, что недопустимо. Они допускают нарушение половой неприкосновенности, учитывая, что беременность и рождение общего ребенка у лица, не достигшего 16 лет, как особые обстоятельства для вступления в брак, могут свидетельствовать о наличии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Исходя из изложенного, можно констатировать необходимость гармонизации федерального и регионального законодательства в семейной сфере относительно рассмотренных вопросов, прежде всего по вопросу установления минимального брачного возраста. В этой связи целесообразно привести положения семейного законодательства в соответствие с нормами уголовного закона. Только последний может регулировать уголовные правоотношения: устанавливать уголовную ответственность и наказание или освобождать от них. Семейное законодательство такие правоотношения регулировать не может. Существует еще один вариант разрешения описанного противоречия — снижение возраста потерпевшего (потерпевшей) от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, исходя из современных социальных реалий, моральных устоев нашего общества.

Литература

1. Кузнецов А. В., Галян С. В. Совершенствование законодательства по применению основания освобождения от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37). С. 56–59.
2. Новикова Е. П. Уголовно-правовая оценка ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 4. С. 228–232.
3. Пантюхина И. В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 101–110.
4. Прокументов Л. М. Статья 134 УК РФ нуждается в совершенствовании // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 80–85.
5. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/191961/> (дата обращения: 29.01.2021).
6. Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Медико-социальные проблемы воспитания подростков: монография. М.: ПедиатрЪ, 2014. 387 с.
7. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века: социально-педагогический анализ. Дубна: Феникс+, 2001. 207 с.
8. Луков В. А. Добрачные сексуальные отношения молодежи: дилемма социальной нормы и отклонения: монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2012. 186 с.
9. Силуянова И. В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности: учеб. пособие. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 217 с.
10. Барышева К. А., Матвеева М. В. Брачный возраст и возраст согласия: межотраслевые правовые коллизии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 4. С. 506–526.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70144008/> (дата обращения: 29.01.2021).
12. Амирова Д. К., Гильмутдинов Д. Д. К вопросу об определении возраста достижения потерпевшей половой зрелости как признака состава преступлений против половой неприкосновенности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 71–75.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 1080 с.
14. Клименко Т. М. Возраст потерпевшего как признак ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 4 (26). С. 6–50.

15. Романова В. В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 28–29.
16. Ординарцева Л. И. Определение порядка и условий вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет, законами субъектов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 30–33.
17. О порядке и условиях вступления в брак граждан, проживающих на территории Сахалинской области, не достигших возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Сахалинской области от 11 июля 2005 г. № 46-ЗО // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/31704230/> (дата обращения: 29.01.2021).
18. О порядке и условиях вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Орловской области от 21 апреля 1997 г. № 33-ОЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/28500033/> (дата обращения: 29.01.2021).
19. О порядке и условиях разрешения вступления в брак гражданам, не достигшим возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Нижегородской области от 10 сентября 1996 г. № 44-З // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/8668749/> (дата обращения: 29.01.2021).
20. О порядке и условиях вступления в брак на территории Тверской области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Тверской области от 26 сентября 1996 г. № 38 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/16301038/> (дата обращения: 29.01.2021).
21. О порядке и условиях разрешения на вступление в брак лицам, не достигшим возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Рязанской области от 30 декабря 2014 г. № 105-ОЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/ryazan/601781/> (дата обращения: 29.01.2021).
22. Об условиях и порядке выдачи, в виде исключения, разрешения на вступление в брак на территории Челябинской области лицу, не достигшему возраста 16 лет [Электронный ресурс]: закон Челябинской области от 26 августа 1999 г. № 83-ЗО // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/8748523> (дата обращения: 29.01.2021).
23. О порядке и условиях вступления в брак на территории области лиц, не достигших возраста шестнадцати лет [Электронный ресурс]: закон Новгородской области от 2 февраля 2009 г. № 465-ОЗ // Справ.-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/16541005/> (дата обращения: 29.01.2021).

Контактные данные:

Антонов А. Г., Вахмистрова С. И., Зорина Е. А.: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149; (812) 369-96-37; e-mail: antonovanton1@mail.ru, ven_sv@mail.ru, zorina_lena@mail.ru.

Contact Details:

Antonov A. G., Vakhmistrova S. I., Zorina E. A.: 149, Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russia; (812) 369-96-37; e-mail: antonovanton1@mail.ru, ven_sv@mail.ru, zorina_lena@mail.ru.